

Церковное пение в Тадулинском женском училище преподавала «монахиня Гавриила Левина, окончившая народную школу, жалованья получала 25 руб. в год» [3, л. 46].

Как правило, дважды в неделю (по средам и пятницам) учащиеся присутствовали на литургии в храме монастыря. Вероятно участие воспитанниц в ходе служб в качестве певчих на клиросе, так как «настоятельница особое внимание уделяла чину богослужения, организовала стройное хоровое пение» [4].

Успехи учащихся по церковному пению оценивались по 5-балльной системе:

Таблица 2 – Количественные данные успеваемости по церковному пению в Тадулинском женском училище в 1902–1903 учебном году

Класс \ Баллы	Годичные баллы				
	«5»	«4»	«3»	«2»	«1»
I	–	4	24	–	–
II	5	10	12	–	–
III	2	8	5	–	–

Из таблицы 2 следует, что в указанном учебном году многие из 70 воспитанниц училища успешно справились с программой обучения по церковному пению: 10% из них получили за год отметку «5», 31,4% – «4» и 58,6% «3». Можно отметить также и положительную динамику успеваемости в зависимости от класса обучения.

Заключение. Музыкальному образованию в Тадулинском женском училище при Свято-Успенском монастыре в конце XIX – начале XX века уделялось значительное внимание. Уроки пения проводились дважды в неделю в течение всего периода обучения, практиковалось пение «с голоса» и по нотам, изучаемый репертуар согласно утвержденной программе преподавания состоял из духовных песнопений, в качестве руководств использовались нотные издания Святейшего Синода, воспитанницы принимали участие в богослужениях в качестве певчих.

1. Василицына, Л.А. Образовательные учреждения при Свято-успенском Тадулинском женском монастыре (вторая половина XIX – начало XX века) [Электронный ресурс] / Л.А. Василицына // Вымнянский край. История и современность. – Режим доступа: https://kas954.blogspot.com/2014/04/blog-post_3143.html?view. – Дата доступа: 15.01.2022.

2. Краткая программа преподаваемых в Тадулинском женском училище предметов с распределением по классам с указанием руководств // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 2. Л. 41–45.

3. Отчет о состоянии Тадулинского женского училища по учебно-воспитательной части // НИАБ. – Ф. 2597. Оп. 1. Д. 2. Л. 46–47.

4. Тадулинский монастырь / Витебская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.evitebsk.com/wiki/Тадулинский_монастырь. – Дата доступа: 16.01.2022.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Ельцова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Основная цель развития национальной системы образования – создание условий для удовлетворения потребностей человека в качественном образовании, что полностью совпадает с основными характеристиками инклюзивного образования, под которым понимается образование, предоставляющее каждому человеку равные права на участие в целостном образовательном процессе, и гарантирующее равные возможности для социализации. «Включение», или вовлечение в музыкальный образовательный процесс детей и молодежи с ограниченными возможностями не является новинкой для нашей страны, но в связи с развитием общества и нашего государства, данная область требует более детального изучения, чем и обусловлена актуальность выбранной темы.

Цель исследования – выявить основные направления современных исследований в области инклюзивного музыкального образования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды российских исследователей А.А. Смирнова, Т.С. Овчинниковой и М.В. Волощук о реализации музыкального воспитания в условиях инклюзии. Используются следующие теоретические методы: анализ, синтез и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Актуальность исследований по вопросам музыкального воспитания и образования в условиях инклюзии подтверждается необходимостью преодоления ряда противоречий, в частности, между запросом общественных и образовательных структур на наличие систем успешного инклюзивного музыкального образования и отсутствием четко выстроенных и апробированных педагогических моделей этого процесса. Именно поэтому современные ученые ищут различные подходы в области музыкального развития детей с особыми образовательными потребностями.

А.А. Смирнов исследует различные аспекты музыкального образования в условиях инклюзии с использованием особой организации и разработки методики проведения урока по системе «дробный час», более гибкого режима занятий и перераспределения учебных требований по мере «вхождения» обучающегося в общий ритм учебного процесса [1].

Также А.А. Смирнов исследовал вопрос развития инклюзивного музыкального образования лиц с особыми образовательными потребностями в учебных заведениях общего типа [2]. В публикации рассматриваются зарубежный опыт формирования принципов инклюзивного образования, а также зарождение инклюзивного музыкального образования в России в 20-е гг. прошлого века и современное состояние этого процесса.

На основе предыдущих исследований А.А. Смирнов представил в своих научных трудах разработанную и апробированную педагогическую модель, направленную на систематизацию профессионального инклюзивного музыкального образовательного процесса [3]. В соответствии с результатами эксперимента, проходившего в музыкальных колледжах Московской области, была убедительно доказана эффективность предложенной модели, предполагающей алгоритм преемственности и непрерывности в инклюзивной работе. Реализация такого подхода представляется одним из первых шагов на пути к созданию системы, обеспечивающей предсказуемый результат в музыкальном образовании, профессиональной подготовке и социальной адаптации студентов, имеющих особые образовательные потребности (ООП).

В своем диссертационном исследовании А.А. Смирнов проанализировал результаты реализации инклюзивного образования лиц, имеющих ООП, в музыкальных учебных заведениях общего типа; выявил факторы и причины, описал главные проблемы торможения данного процесса. Благодаря сопоставлению продекларированных законодательных норм и реальной практики инклюзии, сделал вывод о неудовлетворительных условиях, созданных для обучения и профессиональной подготовки студентов категории ООП по специальности «Музыка». В качестве решения данной проблемы А.А. Смирновым была предложена идея разработки и реализации научно-обоснованной педагогической модели музыкального образования лиц, имеющих ООП, эффективность которой была доказана в опытно-поисковом эксперименте. Был проведен методологический анализ, включающий наблюдение, опрос, сопоставление и статистические заключения, показавший положительные результаты влияния реализации инклюзивного музыкального образования на повышение уровня музыкальной культуры лиц, имеющих ООП; отметил повышение востребованности инклюзивного музыкального образования, сформулировал отдельные подходы для инклюзивной музыкальной работы. На основании опытно-исследовательской работы и педагогической диагностики исследователь разделил контингент обучающихся, имеющих ООП, на несколько групп разработал рекомендации, касающиеся способов решения методических и когнитивно-психологических проблем. В исследовании сформированы структурные модели, отражающие отдельные компоненты инклюзивной музыкально-педагогической работы. На основе синтеза данных моделей была разработана развернутая педагогическая модель музыкально-образовательного процесса в условиях инклюзии, сочетающая общепедагогические и специфические элементы инклюзивного музыкального процесса и предлагает алгоритм обучения и развития лиц, имеющих ООП, в условиях преемственности образовательных этапов – от освоения первоначальных музыкальных навыков до получения диплома среднего специального образования в области музыкального искусства с перспективой продолжения образования в вузе [4].

Значительный вклад в исследование проблем инклюзивного воспитания дошкольников внесла Т.С. Овчинникова. Она изучила вопросы организации процесса музыкального воспитания детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), интегрированных в общеразвивающие группы дошкольных организаций. Предметом анализа в статье выступает содержание образовательной программы в разделе «Музыка», специфика планирования, а также условия ее реализации [5]. Кроме того, Т.С. Овчинниковой обоснован авторский метод использования коррекционной ритмики в процессе музыкального воспитания дошкольников с ОВЗ разных нозологических категорий; рассмотрены принципы, подходы, этапы системы коррекционной ритмики, обосновано применение различных коррекционных технологий в процессе музыкального воспитания дошкольников [6].

Развитие музыкальных способностей детей с ООП через ансамблевое музицирование рассматривает М.В. Волощук: сформулированы принципы работы с ансамблем скрипачей, критерии подбора репертуара, дана характеристика работы над некоторыми произведениями, а также условия достижения ансамблевого исполнения [7].

Заключение. Основными направлениями исследований в области инклюзивного музыкального образования на современном этапе являются: музыкальное воспитание дошкольников с ограниченными возможностями здоровья, использование коррекционной ритмики в музыкальном воспитании дошкольников с ограниченными возможностями здоровья разных нозологических категорий, коллективное музицирование как форма инклюзивного обучения, обучение музыке студентов с особыми образовательными потребностями, педагогическая модель инклюзии в профессиональном музыкальном образовании.

1. Смирнов, А.А. Опыт инклюзивного обучения музыке студентов с ограниченными физическими возможностями / А.А. Смирнов // Среднее профессиональное образование. – 2010. – №9. – С. 5–7.

2. Смирнов, А.А. Инклюзивное музыкальное образование: зарубежный и отечественный опыт / А.А. Смирнов // Среднее профессиональное образование. – 2015. – №1. – С. 56–58.

3. Смирнов, А.А. Педагогическая модель инклюзии в профессиональном музыкальном образовании / А.А. Смирнов // Музыкальное искусство и образование. – 2018. – №4. – С. 55–69.

4. Смирнов, А.А. Педагогическая модель инклюзии в профессиональном музыкальном образовании / А.А. Смирнов // Музыкальное искусство и образование: дис... канд. пед. наук: 13.00.02. – Москва, 2020. – 184 с.

5. Овчинникова, Т.С. Музыкальное воспитание дошкольников с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования / Т.С. Овчинникова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2015. – Т.3, №2. – С. 96–104.

6. Овчинникова, Т.С. Метод коррекционной ритмики в музыкальном воспитании дошкольников с ограниченными возможностями здоровья / Т.С. Овчинникова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2015. – Т.3, №2. – С. 105–112.

7. Волощук, М.В. Коллективное музицирование как форма инклюзивного обучения / М.В. Волощук // Адаптация системы музыкального образования к потребностям ребенка: инклюзивное обучение, обучение детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, детей-сирот, социальная педагогика: сб. статей. – Сыктывкар, 2016. – С. 26–29.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧИТЕЛЯ-МУЗЫКАНТА В ХОРОВОМ КЛАССЕ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С ХОРОМ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ)

*Т.В. Жукова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Эффективность музыкально-педагогической деятельности учителя-музыканта обеспечивается владением им взаимосвязанной совокупностью ключевых компетенций, формирование которых должно осуществляться практически на всех этапах и во всех звеньях профессиональной подготовки. Уровень владения исполнительскими компетенциями во многом определяет качество музыкально-педагогической деятельности, создает оптимальные условия для музыкального восприятия, позволяя созидать в диалогическом общении с учащимися духовную атмосферу, стимулирующую творческие потенции учащихся [3, с. 12].

Современные тенденции профессиональной подготовки учителя-музыканта неотделимы от его вокально-исполнительской деятельности, которая является обязательной частью профессионализма учителя. В качестве результата профессиональной подготовки, наряду с другими предметными компетенциями, должна выступать дирижерско-хоровая и вокальная компетентность. Среди необходимых условий формирования профессиональных навыков дирижера-